

ИСТОРИЯ

Л.А.ШАЙПАК, А.П.ВОЛКОВ

ВОПРОСЫ ВОЙНЫ И МИРА В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ МЕНЬШЕВИКОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Авторами дан сравнительный анализ теоретических установок меньшевиков по таким важным вопросам как: решение армией задач внешней безопасности страны; вопросы войны и мира. Сделан вывод о том, что, несмотря на тактические разногласия, в стратегическом плане меньшевики вплоть до Октябрьской революции продолжали оставаться ревностными приверженцами ортодоксального интернационализма и решительными противниками большевистского пораженчества.

Authors give the comparative analysis of theoretical installations меньшевиков on such important questions as: the decision army of problems of an external security of the country; questions of war and peace.

It is drawn a conclusion that, despite of tactical disagreements, in the strategic plan 'mensheviks' down to October revolution continued to remain zealous adherents most that on is orthodox internationalism and resolute opponents 'bolshevik' 'poragentshestvo'.

Ключевые слова: меньшевики, программа партии, война, мир, первая мировая война, интернационализм, пораженчество.

Key words: mensheviks, the program of a party, war, the world, the first world war, internationalism, 'poragentshestvo'.

* Исследование выполнено в рамках проекта, финансируемого грантом Министерства образования и науки РФ № ГК 16. 740. 11. 0404. Шифр 2010 – 1.2.1 – 300 – 028/56 «Исследование роли и места региона Среднего Поволжья в системе социально-экономических, политических и культурных отношений в России в XIX – XX веках».

В отличие от леворадикалов, избравших тактику революционного пораженчества, считая, что победа Японии приблизит революцию в России, которая перекинется затем на другие страны, меньшевики заняли особую позицию в революционно-интернационалистском лагере, выбрав для борьбы с русско-японской войной тактику революционного пацифизма.

В публикациях газеты «Искра», а также в работах Ф.Дана, Л.Мартова, Г.Плеханова, Л.Троцкого и других четко определено отношение меньшевиков к войне, их позиции по различным вопросам, связанным с ходом боевых действий, а также с заключением мира.

Эти позиции меньшевиков, в целом, соответствовали позициям их лидеров и были заложены ещё до образования РСДРП.

Так, в 1889 г. Г.В.Плеханов, ставший впоследствии одним из виднейших лидеров меньшевиков, представляя российских марксистов на па-

рижском конгрессе II Интернационала, проголосовал за резолюцию, провозглашавшую борьбу за мир первым и непереносимым условием освобождения пролетариата, призывавшую рабочих отвергать военные проекты, предлагаемые правителями, и требовать замены постоянных армий всеобщим вооружением народа.

Чуть позже, в 1893 г. выступая в качестве докладчика от комиссии по военному вопросу на Цюрихском социалистическом конгрессе, он поддержал предложение немецкой делегации о том, что:

«...Международная революционная социалистическая демократия всех стран должна встать... против шовинистических appetites господствующих классов... она должна неослабно работать над сокрушением капитализма, который разделил человечество на два равных лагеря и который натравливает народы друг на друга. Вместе с уничтожением господства клас-

сов исчезает война. Падение капитализма означает мир во всём мире» [1].

Весьма воинственно Плеханов был настроен и по отношению к правительству своей страны. Он рекомендовал правительству вести себя спокойно – «...социалисты будут первыми бороться против всяких воинственных тенденций» [1].

Однако «...если это ненавистное правительство не будет держаться смирно, если оно попытается наложить свою тяжёлую лапу на соседние народы, тогда всякое воздержание будет преступным, тогда нужна будет... война без отдыха и пощады! И эта война против нашего правительства будет... войной за освобождение нашего народа» [1].

Эти позиции российской социал-демократии по отношению к войнам, сформулированные в конце XIX в. будущим лидером меньшевиков, в ходе русско-японского конфликта остались практически неизменными, получив лишь некоторое развитие и уточнение.

Следует отметить, что во взглядах на причины, ход и последствия русско-японской войны, меньшевики во многом солидаризовались с большевиками и эсерами.

Меньшевики, как и леворадикалы, главным виновником конфликта считали царское самодержавие, стремившееся к захвату чужих земель и эксплуатации их населения.

В августе 1904 г. Г.В.Плеханов отмечал: «...не Япония начала эту войну, она была начата русским самодержавием, жаждавшим грабежей, эксплуатации, завоеваний...» [2].

Другие видные меньшевики – Ф.Дан, М.Павлович, также выступили в поддержку позиции Г.Плеханова о захватническом, со стороны России, характере войны [3].

Вместе с тем, не стремление русского правительства к захватам, грабежам, расширению рынков сбыта промышленной продукции, а династические интересы Романовых, по мнению меньшевиков, были главной причиной начала войны.

Так, Л.Мартов, к примеру, называл русско-японскую войну «...авантюрой, вытекшей из династических интересов и соображений внутренней политики царизма, отнюдь не из жизненных потребностей капиталистического развития» [4].

По его мнению «...путём диверсии на меж-

дународной арене» абсолютизм пытался «предотвратить неизбежную развязку борьбы с нацией» [5].

Таким образом, определив царизм в качестве главного виновника развязывания конфликта, меньшевики ответили отказом на призывы российских правящих кругов, поддержанные лидерами некоторых политических организаций либеральной оппозиции, к участию в обороне страны с оружием в руках, поскольку не считали победу царской России в войне выгодной для пролетариата. В то же время, меньшевики остались безучастными и к пораженческим настроениям, так как считали, что огромные жертвы русского народа в результате победы Японии будут слишком дорогой ценой за возможное получение свободы.

Занимая позицию «золотой середины», одинаково дистанцируясь как от оборончества, так и от пораженчества, меньшевики с первых же дней войны попытались сформулировать своё отношение к ней, и реализовать его на практике.

Так, в январе 1904 г. Л.Мартов обратился к местным комитетам с инструктивным письмом о развёртывании антивоенной агитации, где рекомендовал партийным агитаторам выдвигать лозунг немедленного заключения мира.

В своих статьях на ту же тематику, опубликованных в газете «Искра», он выступил против большевистского «пораженчества», подчёркивая, что свобода не может быть принесена России на японских штыках [6].

Его поддержал Ф.Дан: «Да здравствует мир!» и «Долой самодержавие!» – эти два лозунга должны отныне неразрывно сплестись в нашей агитации» [7], – писал он.

Автором лозунгов «мир, во что бы то ни стало» и «государственная помощь голодающим крестьянам и безработным, бескровным жертвам войны» являлся также и Л.Троцкий, который в феврале 1904 г. писал: «Противопоставить лозунгам реакции можно только один, единственный лозунг: долой войну и её виновника – абсолютизм!» [8].

Вместе с тем, и это надо особо подчеркнуть, предлагая русскому народу уже в ходе войны «столкнуть самодержавный режим в пропасть» [9], Ф.Дан «скатывался» скорее до призыва к превращению русско-японской войны в войну

гражданскую, сильно сближаясь в этом смысле с большевиками [10], чем «до оправдания оборончества», инкриминированного ему некоторыми историками [11].

Однако, на наш взгляд, доказательств оборончества во взглядах Ф.Дана нет. «Ни победа, ни поражение, а прекращение войны... как следствие революционного давления рабочего класса, – вот лозунг пролетариата». [12], – подчеркивал автор.

На основе вышеприведенного анализа можно констатировать, что «партийные установки» относительно меньшевиков, которые якобы в период русско-японской войны выступали с лозунгом «мир во что бы то ни стало», не связывая его с революционной борьбой против самодержавия, а наоборот, скатываясь на позиции «защиты “отечества” царя и капиталистов», имеющие место в исторической литературе советского периода, сильно преувеличены и сознательно фальсифицированы.

Авторы статьи солидарны с выводами Э.В.Костяева, который отмечает, что «...если бы меньшевистские лидеры действительно занимали в отношении данного конфликта приписывавшуюся им позицию, то, думается, у них не было бы необходимости скрываться в 1904–1905 гг. в эмиграции от правительства того царя, за защиту отечества которого они, якобы, ратовали» [13].

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в широком спектре политических сил России меньшевики в период русско-японской войны занимали позицию «золотой середины», одинаково не приемля как оборончество, так и пораженчество, которые вменялись им в вину многими историками советского периода.

Следуя принципу пролетарского интернационализма, меньшевики не были пацифистами вообще, выступающими принципиально против всяких войн и насилий. Они были сторонниками революционного пацифизма, в котором главное в их требовании времен русско-японской войны – немедленного заключения «мира во что бы то ни стало» [14], органически сливалось с их призывом бороться за революционное свержение царского самодержавия во что бы то ни стало.

Начавшаяся первая мировая война потребовала от политических партий и организаций

России определить то или иное отношение к ней. Из всех существующих на тот момент политических партий, только большевики в отношении к мировому конфликту избежали партийного разъединения, поддержав в своей массе лозунги, выдвинутые их вождём.

У меньшевиков, как и у эсеров, по вопросам войны и мира произошло идейное размежевание, в результате чего образовалось несколько течений и групп, занимавших порой прямо противоположные позиции.

Если в условиях русско-японской войны меньшевики проявили себя только в одной своей ипостаси – революционного пацифизма, то в годы разразившегося в 1914 г. мирового конфликта, в меньшевистской среде появились и сторонники тактики революционного оборончества.

«Взгляды меньшевиков, – как отмечает Э.Карр, – были самыми разными: от «правых», которые выражал Плеханов, до «левых», с которыми выступил Мартов, провозгласивший себя интернационалистом и присоединившийся к Ленину в обличии «империалистической войны» [15].

Анализ архивных и других материалов свидетельствует о том, что основные тенденции политической эволюции меньшевиков практически совпали в годы войны с главными направлениями развития партии эсеров. Меньшевики также разделились на три течения: оборончество – лидер А.Н.Потресов; центр – Н.С.Чхеидзе; левые – Ю.О.Мартов.

Однако на крайне правом оборонческом фланге стояла группа «Единство» (Г.В.Плеханов, Н.И.Иорданский), (организация не входящая в партию меньшевиков) [16].

«Патриотические» взгляды Г.В.Плеханова широко пропагандировала в России вся буржуазная печать [17].

В начале войны Плеханов, находясь за границей, обратился с письмом к русским рабочим, в котором доказывал необходимость защищать Отечество, так как Россия ведёт оборонительную войну. Причем, касаясь вопроса об инициаторе развязывания мировой бойни, Плеханов писал 17(30) сентября 1914 года:

«...Я принципиальный противник войны. Но раз война началась, я... желаю поражения... нападающей стороне. А нападающей стороной...

явилась Германия и её союзница Австро-Венгрия» [18].

Кадеты восторгались им как «великим патриотом», а Департамент полиции в декабре 1914 года, давая оценку этому течению, характеризовал его как менее опасное, менее революционное и проводимое под лозунгом «Помогать войне» [19].

Осенью 1915 г. Плехановым от имени группы социал-демократов и эсеров-оборонцев было написано воззвание «К сознательному трудящемуся населению России». Обобщив и систематизировав в обращении все свои взгляды на войну, прогнозируя ее негативные последствия, в случае неудачного для России исхода, Плеханов призвал социалистов и всю революционную демократию принять «активное участие в обороне страны» и «во всём том, что... увеличивает шансы победы России и её союзников» [20].

Воззвание получило одобрение Департамента полиции и широко пропагандировалось газетами самых разных политических направлений, издававшимися на родине, однако не получило единодушного одобрения в меньшевистской среде России.

Меньшевики-оборонцы А.Потресов, Н.Череванин, В.Левицкий, Е.Маевский и другие меньшевистские литераторы из журнала «Наша зоря» (в 1915 г. – «Наше дело», а в 1916 г. – «Дело») считали, что взгляды Плеханова явно непригодны для распространения в российской рабочей среде.

Предлагая свой, с учетом условий России, вариант социал-патриотизма, они, с одной стороны, советовали своим сторонникам отказаться от выдвижения антивоенных лозунгов и устройства забастовок и восстаний в тылу русской армии. С другой: критиковать царское правительство за ошибки; отказывать ему в военных кредитах; организовывать на общественных началах помощь раненым, беженцам и солдатским семьям; выработать справедливые условия будущего мира.

Солидаризируясь с леворадикалами в определении характера войны, называя ее империалистической, меньшевики-оборонцы исходили из концепции «сверхсмертных грехов» германского империализма по сравнению с империализмом стран Антанты и особенно России.

«Оборонческое» течение, лидером которого

являлся А.Н.Потресов, на наш взгляд, было одним из самых влиятельных в меньшевизме, особенно в среде партийной интеллигенции, объединившейся в конце 1915 г. вокруг военно-промышленных комитетов. Подтверждением такого вывода могут служить высказывания их политических оппонентов.

Так, А.Гриневиц, давая характеристику политических настроений меньшевиков, весной 1916 года писал Ю.О.Мартову и П.Б.Аксельроду, что «...общим правилом относительно всей России... среди интеллигенции, в частности литераторов, преобладает оборончество. То же самое, и даже еще в большей степени... и среди самой верхушки наиболее развитых обинтеллигентившихся рабочих» [21].

Факт серьезной степени влияния оборонцев на меньшевиков России подтверждал меньшевик Е.А.Ананьин: « В России меньшевики почти целиком встали на патриотическую точку зрения, хотя менее значительно, чем Плеханов и Алексинский за границей», – писал он [22].

Еще один из известных меньшевиков П.Гарви констатировал, что А.Потресов в годы войны «...имел на своей стороне... большую часть меньшевистской рабочей интеллигенции» [23].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что позиции этой группы меньшевиков были своего рода «малокровным оборончеством», которое переросло в 1915–1916 гг. в идею «самозащиты», т.е. передачи дела обороны страны из рук царизма в руки российской демократии, включая рабочих и буржуазию. Важнейшим условием победы в войне эта группа меньшевиков считала координацию усилий всех оппозиционных течений при отказе пролетариата от своих «бойкотистско-максималистских утопий» и признании руководящей роли буржуазных партий и организаций [24].

Меньшевистский «центр» – более умеренное, но численно преобладавшее крыло в меньшевистских организациях в самой России возглавляли думская фракция Н.С.Чхеидзе и ОК РСДРП.

«Центристы» декларировали свою приверженность принципу пролетарского интернационализма, выступали за скорейшее заключение справедливого мира и «демократизацию России». Вместе с тем, они считали, что активные антивоенные массовые действия во время вой-

ны будут преждевременными и рискованными. Основная часть партийной работы переносилась меньшевиками этого направления в думскую фракцию РСДРП, уцелевшие профсоюзы, кооперативы, легальную либерально-демократическую печать.

«Левое» крыло меньшевиков возглавлял Ю.О.Мартов, занимавший наиболее последовательную антивоенную позицию среди меньшевиков в период войны. Он резко критиковал международный империализм, русский царизм и буржуазию, а также социалистов-оборонцев всех воюющих стран, призывал к интернациональным пролетарским акциям во имя демократического мира, выдвигал лозунг мировой антиимпериалистической революции и демократической революции в России.

Идейным центром левых меньшевиков-интернационалистов во время войны были издававшиеся в Париже в 1914–1917 гг. на русском языке, последовательно сменявшие друг друга газеты «Голос», «Наше слово», «Начало», где сотрудничали меньшевики Ю.О.Мартов, В.А.Антонов-Овсененко, Г.В.Чичерин, а также ряд бывших большевиков и Л.Д.Троцкий, резко критиковавшие позицию большевиков, которую они заняли по отношению к войне, называя их «раскольниками». Позднее они перестали так откровенно высказываться и даже позволяли себе критиковать оборонцев.

В целом в обстановке войны меньшевики-интернационалисты отвергли лозунг «обороны», который неизбежно «окрашивался в цвет буржуазной идеологии» [25]. Сами они выдвинули лозунг «Борьба за мир!» Вопрос о мире, по их мнению, необходимо было поставить во время выступления с думской трибуны в качестве требований к господствующим классам [26].

Следует заметить, что позиции этого направления меньшевиков имели немало общего с антивоенной платформой большевиков. Однако меньшевики-интернационалисты и Троцкий выступали против лозунгов превращения войны империалистической в войну гражданскую и поражения собственного правительства, а также против создания нового Коммунистического Интернационала и организационного разрыва с социал-патриотами внутри РСДРП [27].

Для дальнейшего рассмотрения позиций меньшевиков по вопросам войны и мира в годы

первой мировой войны необходимо особо подчеркнуть, что выделенные не только автором, но и другими исследователями разделения меньшевиков на «течения», в некоторой степени условны. Все меньшевистские органы и группы занимали по отношению к войне собственные, в чем-то отличительные, а в чем-то и схожие с другими, позиции.

Как метко подметил Г.Плеханов, меньшевики порой «...согласны между собой только в том, что меньшевизм лучше большевизма» [28].

В связи с этим всякое жесткое разделение их членов на крупные идейные течения, группировки по отношению к первой мировой войне неизбежно будет страдать незавершенностью. Более того, некоторые известные лидеры меньшевиков за время конфликта успели побыть одновременно в нескольких партийных органах и группах.

Но, тем не менее, для всей антивоенной деятельности, как меньшевиков в России, так и их однопартийцев, находящихся в эмиграции, в 1914 – феврале 1917 гг. было характерным следование двум интернационалистским тактикам – революционного пацифизма и революционного оборончества, рамками которых, по мнению автора, можно ограничить все существовавшие разногласия внутри этого революционно-демократического течения.

Февральская революция 1917 г., свершившаяся в России, внесла перегруппировку в рядах меньшевиков.

Так, меньшевистский «центр» во главе с А.С.Чхеидзе перешел на позиции «революционного оборончества», мотивируя это тем, что революция резко изменила обстановку, и русский народ вел войну против Германии за свободную Россию [29].

Наиболее рельефное выражение политика «революционного оборончества», как и другие направления меньшевиков, получили на Всероссийской конференции меньшевиков и объединенных организаций РСДРП, проходившей в Петрограде 6–12 мая 1917 г.

Архивные материалы свидетельствуют, что бурные прения в ходе конференции вызвал доклад «Отношение к войне», с которым выступил «революционный оборонец» Ф.И.Дан.

При обсуждении этого доклада получили выражение три точки зрения, вокруг которых,

как и ранее, произошла консолидация меньшевиков.

Приверженцы *первой* точки зрения – «чистой обороны» (А.И.Потресов, М.И.Либер, и др.), исходя из посылки «нация имеет право на самоопределение», требовали руководствоваться тем, что: «в защите Родины вообще согласовываться с принципами и программами социал-демократии» [30].

Вторая точка зрения – «революционной обороны», последователи которой (М.И.Скобелев, И.Г.Церетели, Н.С.Чхеидзе, и др.) считали, что конец войне может быть положен лишь активной и согласованной борьбой международного пролетариата за всеобщий мир [31].

Третья точка зрения нашла выражение в интернациональной позиции Ю.О.Мартова, О.А.Ерманского, и др., которые вообще отрицали участие социал-демократии в военной защите страны.

Результаты голосования при принятии решение об отношении к войне красноречиво подтверждают оборонческий дух конференции: за – 47, против – 5, воздержались – 11 [32].

Важным моментом конференции было утверждение резолюции о братании. Принимая во внимание тот факт, что при отсутствии победоносного революционного движения в других странах, и при безусловном «подчинении австро-германской армии реакционным вождям братание может привести к разложению русской армии», конференция отвергла братание как метод борьбы за мир [33].

Вопросы войны и мира стояли в центре внимания делегатов Объединительного съезда меньшевиков, прошедшего 19–25 августа 1917 г. в Петрограде.

По вопросу войны и мира выступили 3 докладчика: М.И.Либер («чистый оборонец»), А.С.Мартинов (интернационалист) и Н.Н.Суханов («Новая жизнь») [34].

По итогам обсуждения докладов о войне и мире делегатам предложено два проекта постановления, ввиду того, что «меньшевико-новожизненцы» свой проект сняли.

Победу одержала линия М.И.Либера, предполагавшая самую решительную защиту российской революции, сильнейшего фактора мира, от внешнего и внутреннего разгрома» [35].

Завершая рассмотрение политической линии

меньшевиков по вопросам войны и мира, необходимо отметить что, в целом, она оставалась неизменной. Подтверждением тому может служить резолюция «О внешней политике Временного правительства», принятая меньшевистской фракцией Предпарламента 16 октября 1917 года, возглавляемой членом ЦК партии Ф.И.Даном. В этой резолюции министру иностранных дел Российской республики предлагалось добиваться созыва международной конференции союзных держав, в ходе которой были бы определены цели продолжающейся войны и условия мирных переговоров [36].

Несмотря на тактические разногласия, в стратегическом плане меньшевики вплоть до Октябрьской революции продолжали оставаться ревностными приверженцами самого ортодоксального интернационализма и решительными противниками большевистского пораженчества.

Литература:

1. Плеханов Г.В. Военный вопрос на конгрессе в Цюрихе (в редакцию журнала "L'Ere nouvelle". Сочинения. Изд. 2-е. М., 1925. Т. IV. С. 162.
2. Плеханов Г.В. Речь в день открытия Амстердамского международного социалистического конгресса // Сочинения. Изд. 2-е. М., 1925. Т. Соч. Т. XIII. С. 372.
3. См.: Ф.Дан. В тисках. С. 630; Волонтёр. Русско-японская война. С. 25, 28, 29, 30-31, 38, 55-56.
4. Мартов Л. История российской социал-демократии. 3-е изд. М., 1923. С. 81.
5. Мартов Л. Итоги политического развития // Общественное движение в России в начале XX века. Т.1. С.663.
6. См.: Савельев П.Ю., Тютюкин С.В. Юлий Осипович Мартов (1873-1923): человек и политик // Новая и новейшая история. 1995. №4. С. 148.
7. Дан Ф. Война! (25 января 1904 г., №58) // "Искра" за два года. Ч. 1. С. 636.
8. Троцкий Н. Письма обо всём. (25 февраля 1904 г., №60) // «Искра» за два года. Ч. 1. С. 59; Его же. Наши политические задачи // Русско-японская война. Сборник материалов. С. 206.
9. Подробнее об этом см.: Аврус А.И., Костяев Э.В. Российская социал-демократия и русско-японская война 1904-1905 годов// Australian

Slavonic and East European Studies. Vol.7..2. 1993. P. 125.

10. Там же.

11. См.: Ярославский Е.М. Очерки по истории Всесоюзной Коммунистической Партии (большевики). 3-е изд. 4.1. М., 1936.

12. См.: Сидоров А.Л. Русско-Японская война (1904-1905 гг.). М., 1946. С.57; Черменский Е.Д. Русско-японская война 1904-1905 годов. М., 1953. С.27; История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевики). Краткий курс. М., 1954. С.53; Воровский В.В. Избранные произведения о первой русской революции. М., 1955. С.41; История Коммунистической Партии Советского Союза. Изд. 7-е. Под ред. Б.Н.Пономарёва. М., 1984. С. 70 и др.

13. Костяев Э.В. Отношение российских меньшевиков к проблемам войны и мира (январь 1904 – февраль 1917 года). Дис. ...канд. ист. наук. Саратов, 1997. С. 57.

14. Дан. Ф. правительственная война и правительственный мир. (25 марта 1905г., №94) // «Искра» за два года. Ч.1. СПб., 1906. С. 684-685.

15. Карр Э. История Советской России. Кн.1. М., 1990. С.73.

16. См.: Капустин М.П. Конец утопии? Прошлое и будущее социализма. М., 1990. С. 89.

17. В годы войны статьи Плеханова регулярно печатались в меньшевистском журнале «Современный мир», газетах «Русские ведомости», «Биржевые ведомости», «Современное слово», «Речь», и др. Кроме того, в 1915–1916 гг. в Петрограде несколькими изданиями вышла брошюра Плеханова «О войне». Более подробно см.: Тютюкин С.В. Война, мир, революция. Идеиная борьба в рабочем движении России. 1914–1917 гг. М., 1972. С.54-58.

18. Цит. по: Большевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 гг. М., 1996.

С.352-353. О позиции Плеханова и его единомышленников в вопросе о виновнике войны см. также: Плеханов Г.В. О войне. 4-е изд. Пг., 1916. С.19,37-38; Алексинский Г. Война и революция. Пг., 1917. С.9; Дневницкий П. Чем грозит русскому народу победа Германии? Пг., 1917. С. 3-4, и др.

19. ГАУО. Ф. 855. Оп.1. Д. 1304. Л. 1.

20. Цит. по: Спиридович А.И. Партия социалистов-революционеров и её предшественники. 1886-1916. Изд. 2-е, доп. Пг., 1918. С. 527-528, 605.

21. РЦХИДНИ. Ф. 362. Оп. 1. Д. 49. Л. 1.

22. Ананьин Е.А. Из воспоминаний революционера 1905-1923 гг. // Большевики. Сост. Ю.Г.Фельштинский. Бесон, 1988. С. 227.

23. Гарви П. А.Н.Потресов – человек и политик // Социалистический вестник. 1934. № 14 (323).

24. История политических партий России. М., 1994. С. 247.

25. РЦХИДНИ. Ф. 451. Оп. 1. Д. 99. Л. 18.

26. См.: Там же. Л. 19.

27. История политических партий России. М., 1994. С. 248.

28. Цит. По: Аронсон Г. К истории правого течения среди меньшевиков // Большевики после Октябрьской революции. Сборник статей и воспоминаний Б.Никольского, С.Волина, Г.Аронсона. Ред. – сост. Ю.Г.Фельштинский. Бесон, 1990. С. 239.

29. См.: РГВИА. Ф. 2048. Оп. 4. Д. 45. Л. 72,73.

30. РЦХИДНИ. Ф. 457. Оп. 2. Д. 2. Л. 21.

31. РГВИА. Ф. 2048. Оп. 4. Д. 45. Л. 74.

32. РЦХИДНИ. Ф. 451. Оп. 2. Д. 1. Л. 41.

33. РЦХИДНИ. Ф. 451. Оп. 2. Д. 1. Л. 35.

34. РЦХИДНИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 2. Л. 104.

35. РЦХИДНИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 2. Л. 115.

36. РЦХИДНИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.